

Новая Омская крепость, к 250-летию с начала строительства

Задание 1

Прочитайте текст. Вставьте на месте пропусков слова или словосочетания (даты, имена, названия объектов и др.).

Новая Омская крепость

Первая Омская крепость, заложенная отважным отрядом первопроходцев под командованием подполковника Ивана Дмитриевича Бухольца в 1716 году, просуществовала до начала 70-х годов XVIII столетия. Она сыграла большую роль в освоении обширного Прииртышского края, в присоединении и освоении новых земель на юго-востоке Западной Сибири, в продвижении русской культуры в глубь степей. Со временем деревянно-земляная крепость обветшала и уже не отвечала предъявляемым к ней военным требованиям. Возникла необходимость строительства нового военного укрепления.

Вопрос о строительстве новой крепости на правом берегу Оми поднимался еще с 1722 года, разрабатывались проекты ее сооружения. В 1763 году указом императрицы Екатерины II генерал-поручик Иван Иванович Шпрингер был назначен командиром Сибирского корпуса. Местом своего пребывания он выбрал Омскую крепость, так как *«Сия крепость – середина как Иртышской, так и Новой линиям <....> и все дороги, яко в центре, сошлись»*, признав её местом где *«... должно всегда находиться главному тем линиям командиру»*. Осмотрев старую крепость и отметив ее слабую обороноспособность, он принял решение о строительстве новой Омской крепости. 28 февраля 1765 года проект Омской крепости, подписанный И. И. Шпрингером и инженер-майором Ларсом Малмом, был направлен в Санкт-Петербург. После заключения военной коллегии в 1767 году проект был утвержден, и 2 мая 1768 года начались строительные работы. Главной рабочей силой были арестанты-колодники и казаки. В 1769 году на строительстве крепости работало 585 колодников, 95 казаков и 46 драгун. К концу 1769 года количество колодников было увеличено до 664, а в 1771 году до 750 человек. Работами руководили инженер-капитан Авраам Квашнин, инженер-прапорщик (поручик) Тимофей Труфанов, военный инженер и кавалер-подполковник Яков Шестинский и другие.

За пять лет основные работы в новой крепости были завершены. Построенная по системе французского инженера Себастьяна Ле Претр де

Вобана Омская крепость стала единственной в Сибири крепостью второго класса с гарнизоном, в состав которого входило 3460 солдат и 92 офицера. Крепость стала самым крупным сибирским фортификационным сооружением и отвечала последнему слову тогдашней военной науки. Она представляла собой многоугольник площадью более 30 гектаров, имела 4 бастиона (Подгорный, Степной, Тарский и Форштадский) и 3 полубастиона (Омский, Ильинский и Иртышский). Линия вдоль берега Иртыша и Оми была укреплена 3 редантами. Крепость опоясывал земляной вал, выложенный дерном, высотой в 3,5 метра. Благодаря высоким и обрывистым берегам рек вал со стороны Иртыша и Оми возвышался над водой почти на 12 метров. Через широкий сухой ров глубиной 2,4 м были перекинуты подъемные мосты, которые вели к крепостным воротам: со стороны Омской слободы – к Омским, с северной стороны – к Тарским. В сторону Иртыша выходили Тобольские и Иртышские ворота. Рва и мостов здесь не было. Перед крепостью оставалось огромное свободное пространство – эспланада, за линией которой с 1770 года началось возведение обывательских домов.

К концу XVIII в. в крепости вокруг площади плац-парадов сформировался целостный архитектурный ансамбль. Часть крепостных сооружений возводилась из дерева, часть из кирпича, который изготовлялся в расположенных на правом берегу Иртыша кирпичных сараях. На южной стороне площади в 1768 году был построен генералитетский дом на каменном фундаменте, а в 1799 году дом коменданта Омской крепости. На северной стороне площади в 1769 году был заложен Воскресенский собор. Строительством первого в Омске каменного храма руководили приглашенные из Тобольска братья Иван и Козьма Леонтьевичи Черепановы. Вблизи храма в 1781 году началось возведение двухэтажного здания гауптвахты, которое заняли комендантское правление, крепостной караул и гарнизонная школа. В стоящем рядом здании с 1861 года разместилось Военное собрание. На восточной стороне площади в 1790–1792 годах построили каменную лютеранскую кирху во имя Святой Екатерины на 100 мест и в 1796 году одноэтажный кирпичный штаб-офицерский дом, дополненный позднее деревянным флигелем. Дом занимали генерал-губернаторы Западной Сибири и командиры Сибирских линий. На западной стороне площади была сооружена кирпичная казарма (1791), где размещались пограничное правление и штаб.

Вдоль крепостного вала и в бастионах расположились: солдатские казармы, цейхгаузы, пороховые погреба, соляной амбар, денежная кладовая, конюшни, провиантские магазины, манеж и пр. В Степном бастионе находился тюремный острог. Посетивший еще в 1771 году Омскую крепость академик Иоганн Фальк в своих «Записках путешествия» отметил, что *«преступники самые важные содержатся в крепостном остроге, а не столь важные живут в городе и отличаются*

пришитым на спине красным лоскутом». С 1850 по 1854 годы в остроге отбывали наказание петрашевцы: писатель Ф. М. Достоевский и поэт С. Ф. Дуров.

В крепости в основном жили военные: солдаты, казаки, офицеры, в том числе высших рангов. Солдаты жили в казармах. Кварталы офицерских домов и немного «обывательских» строений разместились в северной части крепости между плацем и Тарскими воротами. И. Фальк сообщал, что в крепости имелись четыре драгунских эскадрона, один гарнизонный батальон, артиллерийская команда и подразделения драгунского Ревельского, Сибирского пехотного полков. Также в гарнизон входили и 5 рот знаменитого Ширванского мушкетерского полка. В период Отечественной войны 1812 года полк воевал в составе прославленной 24-й Сибирской пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор П. Г. Лихачев. Полк участвовал в Бородинском сражении, освобождал герцогство Варшавское, отличился в «битве народов» под Лейпцигом. Последние сражения прошли на территории Франции. В жестокой схватке под Краоном полк выдержал несколько яростных атак французской конницы. Во время штурма неприятельских батарей, расстреляв все патроны, сибиряки, ободряемые мужеством своего командира, который был прострелен насквозь, трижды под барабанный бой ходили в штыковые атаки. За героизм полк получил высшую награду – Георгиевские знамена.

В омском гарнизоне служило много выдающихся военных – героев Отечественной войны 1812 года. В частности, генералы П. М. Капцевич, И. А. Вельяминов, П. Г. Лихачев, К. Ф. Клодт, Н. С. Сулима и другие.

В первые годы существования в Омской крепости не имелось каких-либо учебных заведений. Частным обучением детей грамоте занимались духовные лица, офицеры, ссыльные. В 1765 году по ходатайству И. И. Шпрингера Государственная военная коллегия разрешила открыть для детей солдат и казаков гарнизонные школы в Омской, Ямышевской, Петропавловской и Бийской крепостях. В Омской крепости учреждалась главная гарнизонная школа, рассчитанная на 150 учеников (в остальных должно было обучаться по 100 человек). Ее начальником был атаман казаков Иртышской линии Федор Анциферов. Помимо «Воинского артикула» и «солдатской экзерциции», детей обучали чтению, письму, арифметике, геометрии. Осваивали они псалтырь и часослов, «барабанщичью науку» и игру на флейте. Ученики обеспечивались жалованьем из казны, обмундированием, питанием, учебными пособиями. По окончании выпускников распределяли по полкам на должности писарей, урядников, а также в качестве учителей в станичные школы, в инженерную команду для составления чертежей и др. Позднее, по указу от 23 декабря 1798 года, при школе было открыто военно-сиротское отделение с классом топографов и съемщиков. Также И.

И. Шпрингер задумал организовать подготовку переводчиков, знающих восточные языки. Реализовать этот замысел удалось командиру Сибирского корпуса генерал-майору Г. Г. Штрэндману, который по указу Екатерины II от 26 апреля 1789 года открыл «Азиатскую школу» для обучения переводчиков с татарского, маньчжурского и калмыцкого языков. В училище принимали детей казаков и чиновников-магометан, состоящих на русской службе.

Во второй половине XVIII в. Омская крепость как ядро формирующегося города являлась местом сосредоточения его культурной жизни. Среди служивших в ней было много грамотных, достаточно просвещенных для своего времени офицеров. Шпрингер поощрял их занятия искусствами и чтением. По его распоряжению еще с 1764 года при чертежной мастерской для «полирования» молодых офицеров действовал «Оперный дом», где под руководством военного инженера-топографа Ивана Григорьевича Андреева *«...чинили представления разных трагедий и комедий»*.

К середине XIX века, когда *«граница Российской империи отодвинулась на 1 000 верст к югу»*, Омская крепость утратила свое военное значение. Правда, в 1849–1850 годах военное ведомство разработало план обновления омских укреплений, и в 1857 году между Подгорным и Степным бастионами даже началось строительство мощной каменной оборонительной казармы с толстыми крепостными стенами, прочными воротами и узкими бойницами, которое вскоре прекратилось. В 1864 году приказом по Военному министерству от 7 октября Омская крепость была упразднена.

Новая Омская крепость, сыграла важную роль в истории Сибири и Казахстана. Она стала колыбелью, настоящим началом нашего города и области. В ней – истоки омской культуры, образования, воинских и гражданских традиций.

Задание 2

1. Во фрагменте текста произведения Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома»¹ стерлись некоторые знаки препинания. Отредактируйте текст.
2. Подчеркните слова, написание которых в данном тексте отличается от современного.

Летние работы действительно оказались гораздо труднее зимних. <....> Арестанты строили, копали землю, клали кирпичи; другие из них занимались слесарною, столярною или малярною частию при ремонтных исправлениях казенных домов. Третьи ходили в завод делать кирпичи.

¹ Достоевский, Ф. М. Записки из Мертвого Дома / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений : в 18 т. Т. 3. Произведения, 1850–1862 гг. – Москва, 2003. – С. 263–471.

<....> Я же или по-прежнему ходил в мастерскую, или на алебастр, или, наконец, употреблялся в качестве подносчика кирпичей при постройках. В последнем случае пришлось однажды перетаскивать кирпичи с берега Иртыша к строившейся казарме сажен на семьдесят расстояния, через крепостной вал, и работа эта продолжалась месяца два сряду. Мне она даже понравилась, хотя веревка, на которой приходилось носить кирпичи, постоянно натирала мне плечи. <....> Я, впрочем, любил таскать кирпичи не за то только, что от этой работы укрепляется тело, а за то еще, что работа производилась на берегу Иртыша. Я потому так часто говорю об этом берегу, что единственно только с него и был виден мир божий, чистая, ясная даль, незаселенные, вольные степи, производившие на меня странное впечатление своею пустынностью. На берегу только и можно было стать к крепости задом и не видеть ее. Все прочие места наших работ были в крепости или подле нее. <....> На берегу же можно было забыться: смотришь, бывало, в этот необъятный, пустынный простор, точно заключенный из окна своей тюрьмы на свободу. Все для меня было тут дорого и мило: и яркое горячее солнце на бездонном синем небе, и далекая песня киргиза, приносившаяся с киргизского берега. Всматриваешься долго и разглядишь наконец какую-нибудь бедную, обкуренную юрту какого-нибудь байгуша; разглядишь дымок у юрты, киргизку, которая о чем-то там хлопочет с своими двумя баранами. Все это бедно и дико, но свободно. Разглядишь какую-нибудь птицу в синем, прозрачном воздухе и долго, упорно следишь за ее полетом: вон она всполоснулась над водой, вон исчезла в синеве, вон опять показалась чуть мелькающей точкой...